

Шакулина Мария Федоровна

медсестра 422/81 – гвардейской стрелковой дивизии

Когда в военкомате ей стали отрезать косу, она крепко зажмурилась, вобрав в легкие воздух, перестала дышать. От острой жалости к себе, к тому, что вот сейчас вместе с косой отсекалось навсегда, — юность с мирными рассветами, грезами, мечтами. В подпоясанных брюках, широкой гимнастерке, в то дело съезжающей на нос пилотке предстала впервые перед командиром батареи 81-й гвардейской дивизии Мария Шакулина.

Не распознал командир орудия в прибывшем на передовую санинструкторе девушку. — Не дрейфь, сынок! — ободряюще улыбнулся он, видя, как вздрогнули худые, угловатые плечики новичка при первых звуках артиллерийской канонады. Разбираться было некогда, «дочка» или «сынок», начался жаркий бой - первый по окружению вражеской группировки войск под Сталинградом. Так «сынком» от Волги до Праги и прошла Мария Шакулина. Никак иначе не звала ее родная батарея, гордившаяся единственной в дивизии «кавалерист-девицей». Словно с самыми нестигаемыми, стойкими солдатами решила помериться силами семнадцатилетняя девочка-подросток, безоговорочно отдав предпочтение брюкам, а не юбке на войне. Но будто и впрямь железной стала, заковав в воинскую форму — свою женственность, нежность, красоту.

В конце Сталинградской битвы тяжело была раненая в живот, она не долечилась, не долежала на больничной койке. Сбежала, чтоб не отстать от

Шакулина 1